

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Огромный резонанс во всем мире вызвало Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова. Поддерживая содержащееся в нем требование остановить ядерное безумие, прогрессивные деятели

культуры Запада также поднимают свой голос в защиту права человека на жизнь.

Среди тех, кто выступает против милитаристского курса империалистических держав, — видный итальянский писатель Альберто Моравиа. Мы

публикуем с сокращениями его интервью итальянскому еженедельнику «Доменика дель корriere». Писатель намеренно заостряет проблему, с тем чтобы подчеркнуть опасность авантюристической политики США и их союзников по НАТО, провоцирующих все новые военные конфликты.

Альберто МОРАВИА:

ОБЪЯВИТЬ ВНЕ ЗАКОНА

Вопрос. Как вы начали заниматься проблемой мира?

Ответ. Я стал активно интересоваться проблемой мира или войны, как вам больше нравится, в октябре прошлого года, когда я поехал в Японию и беседовал там с деятелями культуры, политическими и религиозными деятелями, экономистами, учеными, студентами. Каждому из них я задавал детальные вопросы в той конкретной области, какой он занимается, относительно возможности ядерного конфликта. Почему я поехал именно в Японию? Ясно: это единственная страна в мире, которая испытала на себе разрушительные последствия атомной бомбы; кроме того, это страна с сильными военными традициями, как и Германия. К тому же, как и Германия, она потерпела сокрушительное поражение во второй мировой войне. После поездки на Дальний Восток я почувствовал, что необходимо продолжить знакомство с этой проблемой.

В ФРГ я встречался с генералами, занимающими очень ответственные посты, как, например, с генералом Вольфгангом Альтенбургом, генеральным инспектором бундесвера, с Гертом Бастианом, одним из лидеров партии «зеленых», с фон Баудиссином, бывшим заместителем начальника штаба верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, а ныне директором Гамбургского института изучения международных проблем.

Я беседовал также с деятелями культуры, которые пользуются большим авторитетом, такими, например, как Карл-Фридрих фон Вайцеккер, философ и ученый-физик, брат правящего бургомистра Западного Берлина Рихарда фон Вайцеккера, и Эрнст Юнгер, довольно популярный писатель.

Затем в июле этого года я ездил в Советский Союз, где беседовал прежде всего с деятелями, которые занимаются международной политикой или хорошо разбираются в этих вопросах.

Таким образом, как видите, я не теряю времени, но уверяю вас, что заниматься войной, откровенно говоря, противно. Я делаю это только потому, что считаю: долг каждого среднего читателя звучит почти как оригинальный термин. Откровенно говоря, верите ли вы в то, что существует культура мира или это всего-навсего благое пожелание?

В. Чаще всего, когда вы затрагиваете комплекс тем, которые касаются мира, вы употребляете выражение «культура мира», которое для среднего читателя звучит почти как оригинальный термин. Откровенно говоря, верите ли вы в то, что существует культура мира или это всего-навсего благое пожелание?

О. Культура мира в полном и глубоком смысле этого термина сейчас не существует; мы еще только делаем первые шаги. Конечно, если подойти к делу реалистично, то нельзя сказать, что только ядерное оружие является препятствием, которое нужно преодолеть. Нет, культуры мира пока нет, и нужно проанализировать весь опыт прошлого, чтобы понять глубокие причины этого. По-моему, все сводится к прописной истине: люди всегда считали войну в общем и целом продолжением политических отношений мирного времени. Я хочу тем самым сказать, что войну никогда не считали аномальным средством в области отношений между людьми...

Давайте внимательно проанализируем ситуацию. До сих пор участниками конфликтов были «обычные» армии, то есть тот тип войск, который участвовал в боевых действиях в 1914 и в 1938 годах. Появление ядерного оружия радикально изменило концепцию войны, потому что всякая война предполагает наличие победителей и побежденных. Но в случае конфликта с применением новых, необычай-

но сложных вооружений погибнут все, будет уничтожен сам род человеческий и вместе с ним вся цивилизация. Следовательно, как это ни парадоксально, сейчас именно существование ядерного оружия становится решающей движущей силой, которая раз и навсегда лишает концепцию войны всякого смысла.

В. Какой же в таком случае смысл имеет этот кризис, если в общем и целом существует паритет между двумя лагерями?

О. Мне кажется, что смысл кризиса, который мы переживаем, состоит в том, что ядерное оружие даже нельзя считать оружием. Это средство политического нажима, которое, если бы его применили, привело бы к уничтожению всего земного шара. Следовательно, можно сказать, что человечеству впервые приходится взяться за решение совершенно новых и неизвестных проблем, и в этом нам не может оказать действительную помощь историческая память. В общем, мы действительно не знаем, что делать и на что нам ориентироваться.

В. А что вы предлагаете?

О. Я считаю, что необходимо исходить из реалистичного соображения: продолжать добиваться ядерного разоружения очень трудно. Гораздо легче добиваться радикального решения, такого, как запрещение войны. Запретить войну, объявить вне закона все типы вооружений, и не только ядерные. Между прочим, есть еще такое «обычное» вооружение, как химическое оружие, которое мало чем отличается от ядерного с точки зрения причиняемого ущерба.

В. Если я правильно понял, следовало бы объявить вне закона и смещенным-любое правительство, которое спровоцирует войну. Это нелегко. Считаете ли вы, что это действительно возможно?

О. Все возможно. Я говорю, что существует два порядка вещей: не в нашей власти жить вечно, и, следовательно, мы волей-неволей должны примириться со смертью. Однако от нас зависит, вести или не вести войну. В этом последнем случае у человека есть возможность выбора. Следовательно, человек может запретить войну. Чтобы пояснить мою мысль, я приведу один исторический пример, который, по-моему, очень к месту. На заре человечества человек прибегал к кровосмешению, но, приобретя разум, наши далекие предки поняли, что кровосмешение препятствует созданию цивилизованного общества, передаче частной собственности, продолжению рода и т. д. Поэтому человек объявил кровосмешение «противоестественным» и подверг запрету, то есть, на языке первобытных людей, наложил табу. Сейчас мы должны сделать то же самое с войной — объявить ее «противоестественной». И поверьте мне, это возможно.

Вы сами будете встречать все больше людей, которые заранее испытывают почти инстинктивное отвращение к самой идее войны. Если вы спросите их почему, они не смогут объяснить. И тем не менее это так. Это бессознательное противодействие приобретает все более широкие масштабы.

Да, и это утешительно. Среди молодежи вы все чаще встречаете отвращение к войне, которое смыкается с инстинктом сохранения рода. Ведь в настоящее время война — я никогда не устану это повторять — означала бы гибель всего мира. Земля превратилась бы всего-навсего в камень, подобно Луне.

Я занимаюсь проблемой мира точно так же, как я занимаюсь многими другими проблемами, выходящими за рамки литературы. Делая это, я чувствую себя просто человеком.

Я отнюдь не собираюсь доказывать, что сейчас мы все должны заниматься этой проблемой. Ведь неприятно только и говорить, что о бомбах и ракетах. Но я считаю, что ситуацию можно улучшить лишь под нажимом широких народных масс, потому что именно они не желают войны.